

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
(ВИНИТИ)

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 3

Москва 2000

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 115:316.334.2

О. Б. Сладкова

Категория времени в социальной технологии мониторинга

Рассматривается социально-информационная сущность категории времени применительно к технологии мониторинга, используемой для изучения социокультурного поля. Прослеживается роль категории времени в определении дефиниций данной технологии, решении процедурных вопросов, в частности в выборе объекта мониторинга, измерении продолжительности наблюдения и т. д., а также в восприятии результатов мониторингового исследования различными социальными группами.

Осознание категории времени привело человечество к тому, что оно стало более глубоко понимать закономерности собственного развития, а также вторгаться в природные процессы, меняя их темпы и ритмы, пытаясь ускорить процесс собственного развития. Поэтому для технологии, основанной на временной оценке событий и явлений, так важно более глубокое представление о данной категории. В этом отношении очень ценным представляются достижения в осмыслении этой проблемы философами, культурологами, социологами и другими обществоведами.

Категория времени в социологии привлекает большое внимание ученых, выражающееся в формировании специального исследовательского на-

правления, организации конференций, создании профессиональных сообществ, занимающихся этой проблемой. Время является универсальной формой существования любого вида материи, в том числе социальной жизни. Каждое событие и явление социальной жизни имеет свои временные параметры, характеризуется последовательностью в ряду других событий и своей протяженностью. Наблюдение изменений, происходящих с объектами социальной среды, невозможно вне времени.

В течение тысячелетий философы, убежденные в существовании материального мира, считали, что временные характеристики объектов этого мира независимы от нашего сознания. Первым, кто поставил под сомнение эту распространенную уве-

ренность, был И. Кант, рассматривавший категорию времени как форму нашей чувственности, призванную упорядочивать опыт. Причем, под опытом подразумевались не только впечатления, вызываемые у людей вещами, и их дальнейшая логическая обработка, но и воздействие человека на вещи.

Позднее Ф. Энгельс [1] доказал, что временные формы неотделимы от материальных объектов, так как никакие формы и отношения не могут существовать вне тех явлений, чьими формами и отношениями они являются. Как бессмысленно существование длины, ширины, высоты без отнесения этих качеств к конкретной вещи, так бессмысленно понятие времени вне материальных объектов и процессов.

Проблема времени связана с социальной сферой. Именно социально-исторические формы времени исследовали Э. Дюркгейм [2], затем наши соотечественники В. И. Артемов и Г. Е. Зборовский, замечая, что во времени не только отражаются действия человека, но и само время регулирует человеческие отношения [3, 4].

Время не трактуется исследователями как нейтральная количественная шкала, но имеет содержательную природу. Например, П. Сорокин и Р. Мертон [5, 6] считали, что точки отсчета времени выбираются среди событий, социальная значимость которых определяется уровнем развития конкретного общества. Поскольку время имеет социальные истоки и наполнено культурным содержанием, оно тоже влияет на общество и обогащает жизненные ритмы общества.

В социологии используется понятие, введенное Э. Зерубавелем, “социовременной порядок”. Смысл этого понятия заключается в том, что общества для своего функционирования создают объективные рамки соотношения событий во времени, а люди вырабатывают стандарты временных ориентаций, чтобы существовать в обществе.

Итак, категория времени имеет объективный характер, поскольку весь мир существует во времени, но время не существует абстрактно. Оно неотъемлемо связано с частными взглядами отдельных людей и социальных групп на события. Такую трактовку времени мы находим, например, у В. Д. Днепровца [7]. Особенно ярко современное отношение общества ко времени выразилось в феноменологически-экзистенциалистском направлении философской мысли у Хайдеггера [8]. Главная мысль этого исследователя о том, что философская абстрактность времени проявляется в его всеобщности как всеохватывающем параметре общества, а философская относительность — в специфичности конкретных проявлений времени в различных сферах общественной жизни, в различных областях знания, на различных уровнях существования реального мира, имеет прямое отношение к социально-информационной технологии мониторинга. Оно объясняет, почему наблюдаемые события и явления протекают в различном темпе и с различной степенью интенсивности. Этот подход помогает понять, почему, например, темп событий, происходящих в науке, отличается от темпов событий, протекающих в практике; почему одни и те же события протекают с различной скоростью в различных регионах.

В обществе всегда существует не единое время, а целый спектр функционирования челове-

ских коллективов со своей природой развития времени. Специфика времени определяется деятельностью человека, условиями бытия, уровнем культуры и т. д. Время жизни, по мнению исследователей, в частности В. А. Бачинина [9], — “не только объективная длительность природно-органического существования, но и мера содержательности, наполненности общественной значимыми событиями”. В этом заключается конкретное содержание времени. Это объясняет различие в восприятии времени и отвечает на вопрос, почему время не может быть нейтральным. (Забегая вперед отметим, что для технологии мониторинга при этом важно не личное восприятие времени, а типичное представление, вбирающее в себя ценности, правила и т. д., характерные для определенной общественной среды).

Информологический подход к восприятию всеобщей картины мира открывает новые грани в понимании категории времени. Время как сущностная характеристика вселенной имеет, по И. И. Юзвишину [10], информационное содержание, а с другой стороны является мерой абсолютно всех происходящих процессов. Более конкретно эта идея развивается Н. А. Слядневой и Ю. С. Зубовым [11], утверждающим, что осознание человеком временного фактора сугубо информационно по содержанию и в то же время, ввиду своей субъективности, имеет множество вариантов проявления.

Подходя к пониманию категории времени с подобных позиций попробуем проследить ее влияние на технологию информационного мониторинга.

Во-первых, связь мониторинга с данной философской категорией становится очевидной даже при самом поверхностном знакомстве с определением этой технологии. Во всех известных определениях мониторинга присутствуют такие представления о времени, как “непрерывное слежение за объектом”, “регулярность снятия характеристик объекта” и т. д. Таким образом становится понятно, что технология мониторинга связана временным режимом слежения за поведением объекта среды, а следовательно, сопряжена с проблемой измерения времени.

Во-вторых, выбор объекта для проведения мониторингового исследования всегда имеет временную зависимость, так как всегда социально и исторически детерминирован. Поясним эту мысль на локальном примере. В обществе с государственным регулированием развития системы научно-технической информации не так важно следить за появлением новых информационных учреждений. Их появление не может быть неожиданностью и контролируется специально выработанным государственным механизмом. Наоборот, в случае, когда обмен информацией регулируется только потребностями рынка, слежение за вновь появившимися субъектами рынка становится весьма важной проблемой, поэтому появляется целый ряд учреждений, заинтересованных в непрерывном наблюдении за такими объектами. Эту ситуацию мы можем наблюдать в настоящее время на российском информационном рынке: Росинформресурс, Международное бюро информации и телекоммуникаций, другие информационные службы отслеживают учреждения и организации, создающие информационные продукты и услуги, чтобы выявить конкурентов, партнеров, занять собственную нишу и т. п.

Кроме того, любой объект социокультурного поля, на каком бы уровне он не рассматривался (макро-, мезо-, микроуровне) имеет две временные характеристики:

поведение объекта можно рассматривать в сравнении с другими объектами в последовательности происходящих событий,

объект можно оценить по протяженности происходящего события.

В технологии мониторинга реализуются обе эти характеристики. Технология предполагает, что обязательная процедура ранжирования статистических данных, характеризующих объект наблюдения, строится на сравнении объектов и расположении их в определенной последовательности. Без этого невозможна дальнейшая интерпретация данных и построение прогноза. Состояние объекта в момент наблюдения сравнивается с состоянием этого же объекта в другой временной момент, и это дает возможность предположить, как будет развиваться наблюдаемый объект. И наконец, причинно-следственная связь, на которой строится интеллектуальный этап мониторингового исследования, невозможна без учета последовательности наблюдаемых явлений и процессов. Без этой процедуры невозможно никакое сравнение в поведении наблюдаемого объекта.

Оценка протяженности событий — также важная характеристика в осмыслении данных мониторингового исследования. Она позволяет сделать правильный прогноз дальнейшего поведения наблюдаемого объекта. Этот прогноз может касаться и глобальных, и региональных, и локальных явлений. Важно знать период колебаний земной коры, чтобы предсказать землетрясение и свести к минимуму его катастрофические последствия; но также важно знать и период удвоения документального потока, чтобы вычислить темпы его прироста в будущем и прогнозировать, например, развитие научного направления.

В-третьих, программа мониторингового исследования должна учитывать комплекс социальных факторов, по возможности более точно определяющих уровень развития среды. Поэтому результаты исследования, проводимого по одной и той же программе, но в различных регионах и среди различных социальных групп могут принести абсолютно различные результаты. Это доказывают регулярно приводимые рейтинги популярных политических фигур, проводимые социологическими службами при изучении настроений электората различных кандидатов на выборные должности. При этом результаты наблюдений не являются неизменными, фактор времени оказывает на них весьма сильное влияние. Известны случаи, когда электорат коммунистической ориентации отдавал свой голос центристски настроенным кандидатам. Так большое количество голосов в результате своей политической деятельности собрал Е. М. Примаков.

В-четвертых, мониторинговая технология связана с категорией времени сущностными философскими принципами, на которых она базируется. В результате наблюдения за поведением объектов социальной среды хронология и последовательность сами по себе не раскрывают социальную сущность времени. Временная характеристика объекта дается сквозь призму конечных результатов социальной деятельности и таким образом приобретает

социальный смысл. Для объяснения собранных в ходе наблюдений данных на этапе интеллектуальной поддержки в технологии мониторинга используются три принципа, основанные на временных представлениях:

причинности, описывающий механизм смены состояний наблюдаемого объекта,

детерминизма, раскрывающий структуру временных чередований, необходимость в них в природе и обществе,

развития, объясняющий форму выявленных закономерностей.

Для технологии мониторинга важна такая характеристика времени, как необратимость. Время течет для нас однонаправлено, т. е. произошедшие события не имеют обратного хода, значит существует отличие прошлого от настоящего и будущего. Особенно доказательно эти отличия можно проследить с помощью документальных свидетельств, возникших после изобретения письменности. В документальном потоке отражается вся история развития человечества. Поэтому мы, вслед за такими исследователями, как Г. Ф. Гордукалова, О. М. Зусьман и др. [12, 13], считаем, что наиболее осязаемые результаты, поддающиеся проверке количественными методами, технология мониторинга объектов социокультурной среды дает в тех случаях, когда объект имеет документальный шлейф. Документальный поток — уникальное порождение культуры. В нем отражается тот уровень представлений о мире, который характерен для данного общества в данный период развития. Поэтому, наблюдая за документальным потоком, мы довольно полно можем представить картину общественного развития.

В строгом философском понимании не существует настоящего, только прошлое и будущее. То, что произошло в данное мгновение, уже принадлежит прошлому. С другой стороны, философы считают, что любой момент настоящего аккумулирует все прошлые состояния процесса развития и содержит в себе все будущие. Следовательно, в настоящем уже заложен элемент нового. Этот элемент нужно распознать в ходе мониторингового исследования. Другими словами, смысл мониторинга заключается не просто в ориентации на изменения в состоянии наблюдаемого объекта, но в попытке в процессе наблюдения уловить зарождение новых характеристик объекта.

Условия для появления нового порождаются в непрерывном изменении материального мира. Причем, исследование может объективно оценивать прошлое. Неоднозначность оценки событий прошлого зависит только от степени осведомленности о нем человека. Чем лучше осведомлен человек о прошлом состоянии объекта наблюдения, тем более точно он может сделать прогноз о будущем развитии этого объекта (хотя состояние объекта в будущем неопределенно). Определенность и однозначность отсутствуют в представлении о будущем. Ход событий в будущем можно только представлять, исходя из изученности состояния объекта в прошлом. И здесь уникальные возможности для изучения и прогноза поведения объекта дает документальный поток.

В документальном потоке соблюдена условность временной оценки. Его, как известно, разделяют на ретроспективный, текущий и перспективный. Это помогает условно представить раз-

витие событий, смоделировать, вообразить ситуацию.

Человек, естественно, не может влиять на то, что уже произошло, но по ретроспективному документальному потоку можно сделать выводы о том, как будет развиваться отраженный в документальном потоке социальный объект. Существуют методики, позволяющие, например, по темпам роста документального потока довольно точно рассчитать темпы развития той или иной научной проблемы, выявить перспективные направления развития научного знания. В сущности, картографирование науки, построение фронтов передовых научных исследований основывается на количественных измерениях ретроспективного документального потока, т. е. на измерении прошлого.

В технологии мониторинга активно применяется понятие настоящего, условность которого доказана философами. Людям, применяющим мониторинг в наблюдении за социальными процессами, понятие настоящего необходимо, чтобы иметь возможность оказать влияние на ход событий. Влиять на настоящее можно. Влияя на настоящее, человек пытается изменить будущее. Этой возможностью пользуются на самых различных уровнях. Доказательным примером, на наш взгляд, можно считать прошлую выборную кампанию президента России. Тогда, зимой 1996 г., рейтинг Б. Н. Ельцина был, по свидетельству социологических опросов, довольно низок. Исследовав ситуацию, команда президента так грамотно построила свои действия, что летом большинство голосов избирателей вновь было отдано за Б. Н. Ельцина. Более локальных примеров, важных для решения внутрисистемных задач, можно привести очень много. Итак, через настоящее, отследив развитие проблемы в прошлом, можно потенциально влиять на будущее. Приведенный пример показывает возможность и плодотворность применения мониторинга в избирательных технологиях.

С проблемой времени связано такое социальное важное качество, как стабильность. Стабильностью можно считать адаптивное поведение объекта наблюдения по отношению к системе наблюдения. К стабильному состоянию стремятся все социальные системы, но это не означает, что стабильность не предполагает развития. В период стабильности объект постепенно накапливает изменения. И, как правильно, на наш взгляд, отмечает П. Штомпка [13], стабильность тоже связана со временем, но она включает не столь явные изменения, которые медленнее осмысливаются наблюдателем. Поэтому можно утверждать, что идея стабильности носит вспомогательный характер для изучения динамики объекта наблюдения. Это понятие вводится в мониторинге для удобства сравнения темпов изменения наблюдаемых объектов. Введение этого понятия позволяет оценить качественные характеристики времени: продолжительность — кратковременность; быстрота — медленность; ритмичность — беспорядочность.

Первостепенной важности вопрос для любого мониторингового исследования после выбора объекта наблюдения — это вопрос о периоде наблюдения. В практике наблюдения за объектами природной среды применяется процедура оценки объекта наблюдения. Математически доказано, чтобы выбрать оптимальный период слежения, нужно определить, к какой группе относится изучаемый процесс.

В теории мониторинга окружающей среды разработана следующая градация процессов по отношению ко времени:

I группа — процессы, относящиеся к выбранному масштабу времени;

II группа — процессы, которые по отношению к выбранному масштабу времени можно рассматривать как быстро протекающие (или квазистационарные);

III группа — процессы, которые по отношению к выбранному масштабу времени можно считать не изменяющимися, или медленно протекающие процессы.

По аналогии с природными явлениями можно разделить на подобные группы и социальные процессы. Например, изучая информационные процессы, можно сказать, что к выбранному масштабу времени относится ежегодный прирост документов, отраженных в базе данных. Квазистационарным в таком случае будет наблюдение за ежедневным изменением в потоке отраженных в базе данных документов. Изучение же роли баз данных в информационных ресурсах современного общества можно будет считать медленно протекающим процессом.

В зависимости от того, к какой группе относится процесс, нужно выбирать период слежения за происходящими в нем изменениями. Для природных явлений Международный комитет по проблемам окружающей среды (SCOPE) при ЮНЕСКО определил перечень процессов и их характерных временных шкал. Это означает, что длительность изучения каждого процесса должна соответствовать группе, к которой относится этот процесс. Для этого разрабатываются шкалы времени. В практике мониторинга социальной среды такие шкалы не разработаны, и исследователи, разрабатывая методику решения конкретной экспериментальной задачи, руководствуются представлениями здравого смысла.

Итак, мы подошли к еще одной проблеме мониторинга, связанной с категорией времени. Это проблема счета времени.

Как отмечают исследователи, время обладает и количественными, и качественными характеристиками. Технология, основанная на измерении социальных действий отдельных людей и социальных групп, обязательно должна ориентироваться на определенные внешние рамки для упорядочения и координации различных явлений. Количественная сторона измеряется приборами и приспособлениями (часами, календарями и т. д.), позволяющими соотносить скорость, интервал, продолжительность событий. Для социального взаимодействия это необходимый атрибут.

Качественная характеристика времени связана с социальной природой измеряемых явлений, процессов и пр., поэтому по-разному следует подходить к проблеме измерений событий различных по:

продолжительности (развитие научного направления и проведение научной конференции),

ритмичности (накопление литературы в фонде библиотеки и отражение новых поступлений в библиотеку в ежемесячных библиографических бюллетенях),

быстроте протекания (компьютеризация общества в целом и рост количества абонентов Интернет),

делению на единицы различных самостоятельных качеств посредством естественных или социальных обстоятельств (человек вынужден ежедневно регулярно питаться, чтобы поддерживать свои биологические силы, но в то же время прием пищи становится для человека ритуальным, атрибутом праздника, часто имеющим этническую окраску: русские едят блины на масленицу в конце зимы).

Ясно, что временные качества в перечисленных событиях проявляются различно, и учитываться они тоже должны по-разному: для повторяющихся событий должны быть построены шкалы, по которым можно измерять длительность событий; для уникальных событий необходимо отмечать начало или завершение процесса.

Шкала может учитывать естественные точки отсчета, зафиксированные в астрономическом цикле. Но могут быть единицы, отражающие социальный опыт. Строго говоря, астрономическая и социальная компоненты порой очень тесно переплетаются. Известно, что в различных культурах в разные времена продолжительность трудовой недели была различной: в раннем Риме — восемь дней, в иудео-христианской традиции — семь дней, в Китае — десять, в первые годы советской власти в нашей стране были пятидневки. Так биологическая необходимость отдыха в длительности недельного цикла переплеталась с духовной традицией или социально-экономическими факторами, поэтому шкалы времени всегда носили не только природный, но и общественный характер.

Давно замечено, что время по-разному воспринимается различными людьми: есть пунктуальные люди и люди, вечно опаздывающие. Однако для мониторинга важно не субъективное восприятие времени, а типичное для определенной социальной группы восприятие. Например, важна такая характеристика, как принадлежность к сфере деятельности: для людей, принадлежащих к сфере образования, имеет смысл отсчет времени семестрами. С разной скоростью течет время для людей, занимающихся научной деятельностью, и для людей, занятых в производстве. Это означает, что при разработке шкал измерения длительности событий следует учитывать не только особенности объекта наблюдения, но также и то, для кого проводится наблюдение, т. е. социальный адрес мониторингового исследования. При том социальный адрес (так условно назовем эту характеристику) может включать самые различные параметры:

профессионально-должностные обязанности (разная временная детализация в наблюдении за одним и тем же объектом, например, курсом акций, будет интересовать участников биржевых торгов и преподавателей, читающих соответствующую академическую дисциплину в учебном заведении и использующих биржевые данные для иллюстрации какой-то учебной темы);

геоэтнические характеристики (давно замечено, что представители африканских племен и европейцы по-разному будут воспринимать время);

возрастные (время течет с различной скоростью для молодых и пожилых людей) и т. д.

Естественно, что социальный адрес мониторингового исследования оказывает влияние на все процедурные стороны применения этой технологии: на формулировку цели исследования, выбор объекта, определение периодичности сбора данных и на другие последующие шаги.

Восприятие времени в ходе мониторингового исследования, несомненно, опирается и на экономические факторы. Не требует доказательств то обстоятельство, что сама процедура исследования, довольно дорогая, может быть осуществима в обществе, достигшем определенного экономического уровня развития. Притом интересы различных слоев общества в разной степени будут отражены в мониторинговом исследовании, и результаты наблюдений по-разному будут восприняты такими крайними с экономической точки зрения слоями общества как представителями делового мира и маргиналами.

Значительную роль следует отвести и политическим настроениям в обществе. Политизированный социум постоянно поддерживает, инициирует и сам активно участвует в различных социологических наблюдениях. Подтверждением могут служить очень часто приводимые рейтинги общественного мнения в программе НТВ "Итоги" и множестве других. Это очень не похоже на наше общество примерно 15 лет назад и подтверждает афоризм о том, что не только события существуют во времени, но и время в событиях.

Подводя итоги сказанному, отметим, что осознание сущностной, всепроникающей временной зависимости мониторингового исследования позволяет понять глубокий философский смысл, заложенный в данной технологии, и оценить плодотворность ее применения как инструмента изучения действительности. Это особенно важно при наблюдении за современным обществом, так как основные функциональные характеристики времени, связанные с синхронизацией общественной активности, координацией деятельности отдельных социальных институтов, своевременности различных общественных акций и т. д. приобретают все большее значение по мере усложнения жизни социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энгельс Ф. Дialeктика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд. — Т. 20. — С. 339-629.
2. Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фран. Гофман А. Б. — М.: Канон, 1995. — 349 с.
3. Артемов В. А. Социальное время: Пробл. изуч. и исполъз. / Отв. ред. Ф. М. Бородин, АН СССР. Сиб. отд-ние Ин-та экон. и орг. пром. производства. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987.
4. Збороский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. — Свердловск, 1974.
5. Сорокин П. Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет / Изд. подгот. и послесл. написал В. В. Салов. — М.: Наука. Изд. фирма "Наука-философия, право, социология и психология", 1994. — 559 с.
6. Американская социологическая мысль: Тексты / Перевод Е. И. Кравченко; Под общ. ред. В. И. Добренко. — М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. — 556 с.
7. Днепров В. Д. Идеи времени и формы времени. — Л.: Сов. писатель, 1980. — 598 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Республика, 1993. — 445 с.
9. Бачинин В. А. О нравственном содержании категории времени // Филоф. науки. — 1985. — № 6. — С. 125-129.
10. Юзвизин И. И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в